

Евгений Меркулов

**ЖИЗНЬ ШЕСТАЯ
ДОНСКАЯ ВОЙНА**

Евгений Юрьевич Меркулов родился на Тихом Дону в середине прошлого века. Закончил МИФИ. В настоящее время проживает в г. Москве. Пишет стихи и работает в своём родном вузе, где преподаёт уже более 30 лет.

ЕВГЕНИЙ МЕРКУЛОВ

**ЖИЗНЬ ШЕСТАЯ
СТИХИ И ПЕСНИ О КАЗАКАХ
ДОНСКАЯ ВОЙНА**

Евгений Юрьевич Меркулов родился на Дону в середине прошлого века. Закончил МИФИ. В настоящее время проживает в Москве. Работает в своём родном вузе, где преподаёт уже более 30 лет. Стихи начал писать с детства. Любит юмористическую поэзию, хотя уделяет внимание и лирике, предпочитая жанры сонетов и романсов.

Сейчас на его "боевом счету" несколько сотен стихов, песен, пьес, сказок. Кое-что публиковалось в бумажных вариантах в России и за рубежом. Имеет авторский сайт в Интернете <http://poems-tales.narod.ru/>.

Отдельной строкой в творчестве автора можно выделить его цикл казачьих стихов и песен, представленных в данной книге. Голос крови берёт своё. За вклад в возрождение казачьей культуры приказом Военного Атамана ВКО "Всесоюзное Войско Донское" Евгений Меркулов был награждён медалью "За возрождение Донского казачества". Донские казаки искренне гордятся своим земляком. На его стихи и песни положены мелодии. И звучат стихи поэта, в станицах и хуторах Великого тихого Дона и Славной могучей Кубани повсеместно, на веселых праздниках и свадьбах, в сопровождении голосистых гармоней и баянов.

Эта книга рождена при постоянной помощи друзей поэта, для того, чтобы радовать весь Казачий Народ любимой нашей Родины России. Пожелаем творческих успехов автору стихов и песен, и будем ждать новых печатных изданий.

Сергей Николаевич Остахов

Автор фотозаглавия на обложке книги есаул Лях А.П.
Фотографии заимствованы из сети Интернета

ЕВГЕНИЙ МЕРКУЛОВ

**ЖИЗНЬ ШЕСТАЯ
ДОНСКАЯ ВОЙНА**

СТИХИ И ПЕСНИ О КАЗАКАХ

Автор оформления обложки есаул А.П. Лях

МНЕ ШЕПТАЛА ДОНСКАЯ ВОЛНА...

СТИХИ И ПЕСНИ О КАЗАКАХ

МНЕ ШЕПТАЛА ДОНСКАЯ ВОЛНА.....	3
ПЕСНЯ ДОНСКИХ ОФИЦЕРОВ.....	4
РУССКАЯ РУЛЕТКА.....	5
КРЕСТЫ.....	6
ПЕСНЯ АНАРХИСТА.....	7
ОШИБКА.....	8
ЗАПРЯГУ ВОРОНЫХ ТРОЙКУ БЫСТРУЮ.....	9
ОТПУСТИ МОЁ СТРЕМЯ, КРАСАВИЦА.....	10
КОНВОИР.....	11
КРАСНЫЙ КОНЬ.....	12
ВОРОНОЙ КОНЬ (КАЗАЧЬЯ РАССВЕТНАЯ).....	13
ИСХОД.....	14
ПРОВОДЫ.....	15
ПОМНИТ БАТЮШКА-ДОН (ВОЗРОЖДЕНИЕ).....	16
К ЮБИЛЕЮ КАЗАЧЬЕЙ 205-ОЙ ОТДЕЛЬНОЙ МОТОСТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ.....	17
КАЗАЧЬЯ ВОЛЬНАЯ.....	18
КАЗАЧАТА.....	19
ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.....	21
КАЗАЧЬЯ ВЕЧЕРНЯЯ.....	22
БРАТЬЯ.....	23
ГИМН РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА.....	25
СТАРАЯ БАСНЯ.....	27
КАЗАЧЬЯ СПОЛОХОВАЯ.....	28
К ЮБИЛЕЮ ВКО ВВД.....	29
ПРОБУЖДЕНИЕ.....	30
ВОЗВРАЩЕНИЕ.....	31
МЛАДШАЯ СЕСТРА.....	32
ТЕЛЬНЯШКИ НА ПОЛЕ.....	33
КУКУШКА.....	34
ВАКУЛА.....	35
КОЛЫБЕЛЬНАЯ.....	36
ЗАЩИТА.....	37
КАЗАЧЬЯ ПОБЕДНАЯ.....	39
ПИСЬМО ДЕДУ.....	40
КАК КАЗАК НА ТОМ СВЕТЕ ГОСТИЛ.....	42
ЛЕГЕНДА О БЕЛОМ ОЛЕНЕ.....	46
КАЗАЧЬЯ ЗАЗДРАВНАЯ.....	49
ВОЛЬНОМУ ВОЛЯ.....	50
КАЗАК И СУДЬБИНА.....	51
КАК КАЗАК ЧУТЬ В РАЙ НЕ ПОПАЛ.....	53
ОДОЛЕНЬ-ТРАВА.....	55
ЛЕБЯЖИЙ ОСТРОВ.....	58
ПОЧЕМУ КАЗАКАМ РАЗРЕШЕНО ПРИХОДИТЬ В ЦЕРКОВЬ ПРИ ШАШКЕ?.....	63
ЛЕГЕНДА О ДОНСКОМ ЦВЕТКЕ-БЕССМЕРТНИКЕ.....	66

МНЕ ШЕПТАЛА ДОНСКАЯ ВОЛНА...

Мне шептала Донская волна
Чудо-песни о вольных сынах,
Чьи деяния славят в веках -
О лихих, удалых казаках.

Я живу от Присуда вдали,
Так судьбы моей карты легли.
Но порой в полуночной тиши
Мне о Доне шуршат камыши.

Эти песни покрепче оков
Помогают сплотить казаков.
Вот поэтому, братцы, для вас
Я сыграю их здесь и сейчас.

2011

ПЕСНЯ ДОНСКИХ ОФИЦЕРОВ

Мы тринадцатый день не слезаем с седла,
Все за нами горит, все объято пожаром,
Ах, Россия-страдалица, ты умерла
И досталась теперь мужикам-комиссарам.

Все, что было – прошло и назад не вернуть.
В свой последний поход мы ведем эскадроны,
А казачьи погоны, качаясь, плывут,
Словно листья берез, по свинцовому Дону.

В край далекий, чужой нам дорога лежит,
И лампы совсем почернели от пыли,
Только мат есаулов, да цокот копыт,
Да пьянящий, дурманящий запах ковыли.

Рановато Советы победу поют,
Есть в запасе у нас в карабинах патроны,
А казачьи погоны, качаясь, плывут,
Словно листья берез, по свинцовому Дону.

Нам сейчас хоть денек отдохнуть от войны.
И надежд больше нет, в сердце только усталость,
Но из дома родного уйти мы должны –
Здесь, в России, для нас ничего не осталось.

Нам теперь все равно, где найдем мы приют,
С плеч срываем долой золотые погоны,
И казачьи погоны, качаясь, плывут,
Словно листья берез, по свинцовому Дону.

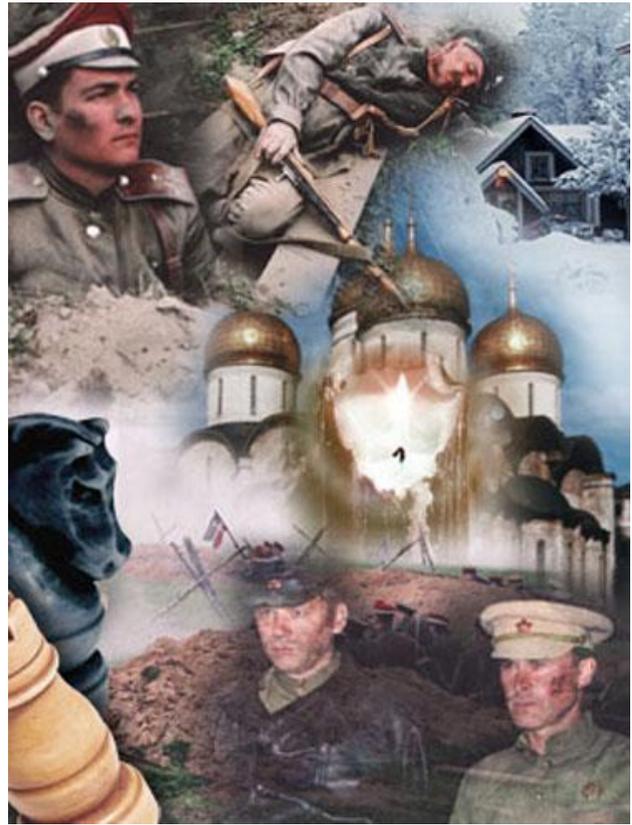

Рис. В. Ермак

1972

РУССКАЯ РУЛЕТКА

Эмигрантский Париж каруселью раскручен,
Истерия веселья за каждым окном...
Что же Вы загрустили, мой юный поручик,
Неужели опять вспоминаете дом?

Вы оставьте свои сантименты гризеткам,
Разве Вам не постыл этот праздничный звон?
Лучше вместе со мной поиграйте в рулетку,
Зарядив в револьвер свой последний патрон.

Или шах, или прах – ни к чему полумеры!
Черный глаз револьвера застыл у виска.
Я играю ва-банк, господа офицеры,
Ставка – жизнь, господа, остальное – тоска!

В сигаретном дыму расплываются лица,
На эстраде цыганка поет о Москве...
Словно снова мы там, в нашей древней столице,
Только все это – ложь или хмель в голове.

Так что бросьте, поручик, грустить по России,
Позабудьте ее как несбыточный сон.
Утопите в шампанском свою ностальгию,
А не выйдет – достаньте последний патрон...

Я кручу барабан своего револьвера,
Посмотрю у судьбы толщину волоска.
Я играю ва-банк, господа офицеры,
Ставка – жизнь, господа, остальное – тоска!

Фото Simmons

1991

КРЕСТЫ

Путь наш крестами отмечен -
Плачь, полковая труба!
Белому войску на плечи
Крест возложила судьба.

Чем мы ее прогневили -
Знать никому не дано,
Только покинуть Россию
Было нам всем суждено.

Пушками нас провожали,
Но средь всеобщего зла
Вслед нам крестами кивали
Русских церквей купола.

Маленький крест православный
Рядом с крестом боевым -
Память отчизны державной,
Мы возле сердца храним.

Сколько же в странах далеких
Грустных могильных крестов
Сон охраняют глубокий
Блудных российских сынов?!

Вскоре, друзья, и над нами
Зазеленеет трава -
Будем лежать под крестами
Сент-Женевьев-де-Буа.

1991

Фото Андреас

ПЕСНЯ АНАРХИСТА

В чистом поле остановлен паровоз,
До Царицына состав он не доез.
Нынче хрен ему до станции дойти –
Наши хлопцы разобрали все пути.

Коммуняки, комиссары и жида,
На распыл идите влево, вот сюды.
А которые из бывших, из господ,
Те пожалуйста направо, на расход.

Нашей армии, коли прямо говорить,
Все едино, кого первыми рубить.
«Белых», «красных» иль иную сволоту,
Все сегодня повстречаются в аду.

Ты, ваш-бродь, сымай скорее сапоги,
О побеге даже думать не моги,
И часы тебе уж боле ни к чему,
Я себе их с удовольствием возьму.

Наши лозунги понятны и просты –
Нужно «белых» бить до полной красноты,
А коль «красного» судьба тебе дала,
Нужно бить его, собаку, добела!

Все патроны я истратил, твою мать!
И рука устала шашкою махать,
Но богатый нынче выдался дуван,
И доволен будет батька-атаман.

2001

Кадр из к/ф. "Адъютант его Превосходительства"

ОШИБКА

Про презабавную ошибку
Я привести хочу пример:
Казак поймал сетями рыбку
(Он был, как видно, браконьер).

Рыбца, себельку иль шемая -
О том не знаю точно я,
Но говорят, что золотая
Была у рыбки чешуя.

Лишь положил её в ведёрко,
Как вдруг сверкнувши плавником,
Ему рыбёшка-златопёрка
Сказала русским языком:

"Послушай, как тебя, товарищ,
Иль, если хочешь, господин!
Ухи с меня ты не наваришь,
Во мне же весу - смех один.

Обратно в воды голубые
Ты отпусти меня скорей,
А я желания любые
Твои исполню, ей-же-ей!

Я ж не обычная плотвица.
Поверь мне на слово, не лгу.
В подводном царстве я - царица,
И сделать многое могу.

Захочешь - новые палаты,
Захочешь - новую жену,
Захочешь - доллары и злато...
Лишь брось обратно, в глубину".

Казак не слышал рыбьих басен
И съел бедняжку в тот же день.
Он глух и нем был, как Герасим.
Такая, братцы, хренотень.

Сентябрь, 2002

Рис. О. Тамбовцев

ЗАПРЯГУ ВОРОНЫХ ТРОЙКУ БЫСТРУЮ

Запрягу вороных тройку быстрю,
Колокольчик к дуге прицеплю
И поеду катать в поле чистое
Ту, которую пылко люблю.

Мы, вздымая сугробы полозьями
Словно стаи гусей-лебедей,
Полетим на санях в ночь морозную,
Погоняя лихих лошадей.

Снег искрится, сияет таинственно,
Ярко светит на небе луна.
Мне с моею любовью единственной
Эта зимняя ночь не страшна.

Я укутаю милую пологом,
В изголовье швырну соболей.
Прокачу с ветерком любо-дорого!
Эй, залётные! Эй, веселей!

Колокольчик звенит, заливаётся.
Не беда, что пути замело.
Ты не бойся замёрзнуть, красавица.
Расцелую, и станет тепло.

Август, 2005

ОТПУСТИ МОЁ СТРЕМЯ, КРАСАВИЦА...

Отпусти моё стремя, красавица,
Не могу я остаться с тобой.
Наша сотня в поход собирается,
И сигнал уже подан трубой.

Нам судьба – за грехи наши тяжкие
Воевать меж собой без конца.
Понесёмся лавиною с шашками
Брат на брата и сын на отца.

Дуют ветры свинцовою силою,
И негоже сидеть по тылам.
Отпусти же меня, моя милая,
Я взамен тебе сердце отдам.

Отпусти, мою руку, красавица,
Стременную полнее налей.
Пусть чуток по земле расплескается –
Казачу ляжет путь веселей.

Видишь – мой вороной беспокоится,
Ждёт, когда ему дам шенкеля,
Чтоб помчаться стрелой за околицу,
По дороге намётом пыля.

Дуют ветры свинцовою силою,
И негоже сидеть по тылам.
Отпусти же меня, моя милая,
Я взамен тебе сердце отдам.

Отпусти мои думы, красавица,
Наша ночка была коротка.
А за Доном заря занимается,
И тебе не сдержать казака.

Чем закончится бой, я не ведаю,
Но и к смерти, и к славе готов.
Только если вернёмся с победою,
Жди, красавица, вскоре сватов.

Дуют ветры свинцовою силою,
И негоже сидеть по тылам.
Отпусти же меня, моя милая,
Я взамен тебе сердце отдам.

Сентябрь, 2005

КОНВОИР

Все гадаю - ну, чего тебе надо?
Ты же с виду из господского люда.
А на деле - ядовитая гада,
Супротив царя бунтуешь, иуда.

Мне урядник рассказал по секрету,
Что в доме твоём нашли при досмотрах
Запрещённые листовки, газеты,
Даже бомбу затаил, сучий потрох.

Кабы сына, говорю без утайки,
Вдруг застукал за такими делами,
Я бы дал ему отведать нагайки,
А вдругорядь угостил шомполами.

А вот вас, видать, вовек не пороли.
Эх, а надо бы, хотя бы немного,
Чтобы выбить ваши явки-пароли,
Чтобы помнили, злодеи, про Бога.

Не обсохло молоко, а туда же!
В революцию полезли, в мессии.
Всё бы бомбы вам кидать в экипажи.
Мало крови что ли льётся в России?

Мамка молится, поди, днём и ночью:
Защити сынка, Никола Угодник!
А еёный распрекрасный сыночек
Был студент вчера, а нынче - колодник.

Ну, да что теперь махать кулаками?
Позвенишь на Колыме кандалами,
Пожалеешь и не раз, что батяня
Не учил тебя уму шомполами.

Начитался где-то книжек дурацких,
Возомнил себя героем народа,
Но забыл ты, паря, бомбы - не цацки,
И цена за эти игры - свобода.

Чай, жалеешь, тать, что сбился с дороги?
Поздно плакаться, что вышло - то вышло.
Посидишь теперь в сибирском остроге.
Пошевеливайся, в рот тебе дышло!

Январь, 2006

Кадр из к/ф "Звезда пленительного счастья"

КРАСНЫЙ КОНЬ

*Красный командир на гражданской войне,
Красный командир на горячем коне.
М. Синельников "Красный командир"*

Я - горячий конь, нет, кобыла, пардон.
Вместе с командиром ведём эскадрон.
Красных конармейцев несут скакуны
Сквозь бои гражданской войны.

Шашками сверкают в атаке бойцы.
На меня глазами косят жеребцы,
Все хотят подпортить моё реноме -
Только лишь одно на уме.

Вот под комиссаром взбрыкнул вороной,
Он уже почти поравнялся со мной.
Я ему заржала: "А ну, осадил!
Командир всегда впереди!

Ты забыл, что мы на гражданской войне.
Почитай, горит пол-России в огне.
Погоди, чернявый, закончится бой,
Может, и поладим с тобой".

Вороной от радости сбился с ноги.
(Здорово умею им пудрить мозги!)
Гривую потрянул и помчал как стрела,
Крепко закусив удила.

Разгорелся бой, словно в поле пожар.
Вслед за командиром погиб комиссар,
Но не дал врагу убежать за кордон
Поредевший наш эскадрон.

Снова я скачу по гражданской войне,
Новый командир у меня на спине.
Рядышком резвится черныш-стригунок,
Угадайте, чей он сынок?

Январь, 2006

Вороной конь (казачья рассветная)

Не видать казаку для печали повода -
Утро раннее ночь гонит за кордон.
И веду я коня в поводу да по воду
Там, где плещет волной
Тихий Дон.

А белёсый туман стелет пухом бережно,
Травы в росах стоят, словно в серебре.
Мы с моим вороным по крутому бережку
В гости к солнцу идём
По заре.

К водопою зовёт тропка каменистая,
По колено войдём в светлую струю,
И рассветной водой розовую, чистую
В тишине дончака
Напою.

Конь пускается в пляс, видно, чует
вольницу.
Не спеши, дорогой, малость потерпи.
Вот, минуем село, выйдем за околицу.
А потом уже вскачь
По степи.

И пускай в городах «Ауди» с «Тойотами»
По бетонным шоссе бешено летят,
Сотни сил лошадей спрятав под капотами,
А мне конь мой милей
Во сто крат.

Я его воспитал скакуном норовистым,
Жеребёнком пастись выводил на луг.
Вместе с ним я делил радости и горести.
Вороной мне теперь -
Верный друг.

Мы помчимся вперёд, прямо в зорьку алую.
Без путей, без дорог, поднимая пыль.
Ветерок подпоёт песню разудалую,
Да замашет вослед
Нам ковыль.

По-над Доном туман стелет пухом
бережно,
Травы в росах стоят, словно в серебре.
Мы с конём вороным по крутому бережку
В гости к солнцу идём
По заре...

Март-апрель, 2006

ИСХОД

В небо тусклое, цвета шинели,
Взмыло облако чёрного дыма.
Перегруженный борт еле-еле
Отплывает от берега Крыма.

Пассажиров угрюмые лица
И закушены губы до боли -
Прощайте, родные станицы,
Мы уже не увидимся боле.

Подхорунжий, беззвучно рыдая,
Из нагана палит прямо в воду.
Там, в кильватере, бьётся гнедая,
Сиганувшая вслед пароходу.

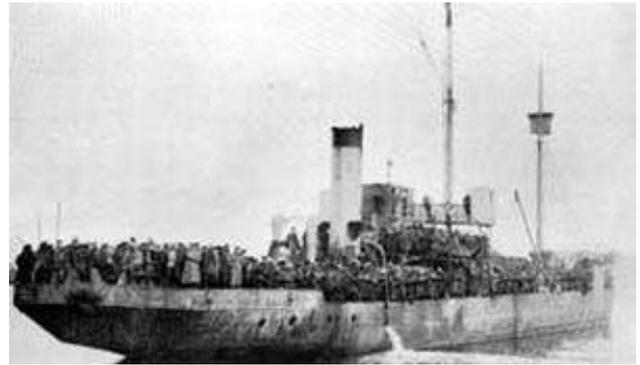
И предсмертное конское ржанье
Тонет в резком гудке троекратно...
Кто читает молитву прощанья,
Кто клянётся вернуться обратно.

Но не бейся поклонами об пол
И на Господа зря не надейся.
Порт прибытия - Константинополь,
Там не будет обратного рейса.

Стихли крики и выстрелы ружей,
И не слышится грохот сраженья.
В луже крови лежит подхорунжий,
Выбрав сердце последней мишенью.

За кормою осталась Россия,
Хоть больная, но родина всё же...
Чем приветят нас земли чужие?
Помоги казакам, святой Боже!

Июль, 2008

Кадр из к/ф "Служили два товарища"

ПРОВОДЫ

На полнеба разлился кровавый пожар,
На войну уходил молодой комиссар.
- Не печальтесь, родные, прогоним врагов
И с победой вернёмся до первых снегов.

Вот, тогда заживём хорошо, а пока
Я с отрядом пойду добивать Колчака.
Покачала в ответ головой ему мать -
Возвращайся, сынок, я тебя буду ждать.

Только знай наперёд, милый, правду одну -
Будет проклят народ, что затеет войну.
И учти, тот народ будет проклят вдвойне,
Что гордится победой в гражданской войне.

Ветер свечку вечернего солнца задул,
На войну собирался лихой есаул.
- Вытри слезы, маманя, не хмурься, отец.
Скоро всем нашим бедам наступит конец.

Оттесним комиссаров за дальний кордон,
И свободно задышит наш батюшка-Дон.
Покачала в ответ головой ему мать -
Возвращайся, сынок, я тебя буду ждать.

Только знай наперёд, милый, правду одну -
Будет проклят народ, что затеет войну.
И учти, тот народ будет проклят вдвойне,
Что гордится победой в гражданской войне.

Киноварью рассвет расцветил небосклон,
Уезжал на Кавказ капитан из ОМОН.
Он семью успокаивал - Плачете зря,
Обещаю вернуться к концу января.

Разберемся с затеянной там кутерьмой,
Установим порядок и сразу домой.
Покачала в ответ головой ему мать -
Возвращайся, сынок, я тебя буду ждать.

Только знай наперёд, милый, правду одну -
Будет проклят народ, что затеет войну.
И учти, тот народ будет проклят вдвойне,
Что гордится победой в гражданской войне.

Сентябрь, 2009

ПОМНИТ БАТЮШКА-ДОН (ВОЗРОЖДЕНИЕ)

Всю Россию пройди, но не сыщешь реки,
Той, что с Доном могла б вольной волей
сравниться.
Неспроста на твоих берегах казаки
Возводили свои городки и станицы.

С самых древних времён твой народ испокон
Был надёжным щитом и оплотом державы.
И веками хранит в водах батюшка-Дон
Память яростных битв и величие славы.

Помнит о Всевеликом о Войске Донском,
Как донцы-молодцы где намётом, где шагом,
Брали с Грозным Казань, а Сибирь с Ермаком,
И Европу прошли под Георгиевским стягом.

Помнит Дон времена той гражданской войны,
Что болят до сих пор не зажитою раной,
Как в сраженьи сошлись и отцы, и сыны,
И от крови вода становилась багряной.

Помнит батюшка-Дон большевистский террор,
В сатанинском огне гибли храмы, иконы.
По осенней воде в неизвестный простор
С тополиной листвой плыли наши погоны.

Уплывали и мы за погонами вслед,
Но с донскою землёй расставались в надежде,
Что когда-нибудь вновь, пусть пройдёт много лет,
Мы вернёмся сюда, и всё будет, как прежде.

В общем, так и случилось в конце-то концов,
Изменять не дано людям Божьи законы.
И лампы алеют у новых донцов,
И опять на плечах серебрятся погоны.

Жизнь петляет порой, как тропинка во ржи,
Но за тёмною светлая будет полоска.
И спокойна страна за свои рубежи,
Если есть казаки Всевеликого Войска.

Январь, 2010

К ЮБИЛЕЮ КАЗАЧЬЕЙ 205-ОЙ ОТДЕЛЬНОЙ МОТОСТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ

В наших южных краях,
Ставропольских степях,
Где Кума синей лентою вьётся,
Там когда-то возник
Городок невелик,
Что Будённовском ныне зовётся.

А тогда в Святый Крест
Из селений окрест
Собиралися вольные терцы,
Формируя кордон
И надёжный заслон
От набегов лихих иноверцев.

Пролетали лета,
Уж Россия не та,
И сегодня врагов без пощады
Бьют, как били отцы,
Молодые бойцы
Двести пятой отдельной бригады.

Пусть запомнят враги -
С нами шутки плохи,
Мы к задачам подходим серьёзно,
Это прочно смогла
Уяснить Ханкала,
И Шали, и особенно Грозный.

Сами вечно храним
В сердце память Чечни,
Приспустите знамёна и флаги.
Потылицын, Кравцов,
Вы для новых бойцов
Показали примеры отваги.

Чтоб на юге страны
Смолкли залпы войны,
Ради мира, не ради награды,
На посту казаки,
Наши мотострелки
Двести пятой отдельной бригады.

Январь, 2010

КАЗАЧЬЯ ВОЛЬНАЯ

Разверни меха, гармонь,
Не вздыхай так тяжко.
Кто в джигитке половчей – выходи вперёд!
Как серебряный огонь,
Засверкала шашка.
Эх, крути-верти, казак, зажигай народ.

Воля, шашка, добрый конь –
В этом суть казачья,
Нить, что связывает нас крепко сквозь года.
Так ведётся испокон
И никак иначе,
И другому не бывать, братцы, никогда.

Напою коня водой
Из родного Дона,
Сяду верхи, как учил некогда отец.
Пронеси меня, гнедой,
Рысью вдоль затона,
Подминая на скаку мяту и чабрец.

Воля, шашка, добрый конь –
В этом суть казачья,
Нить, что связывает нас крепко сквозь года.
Так ведётся испокон
И никак иначе,
И другому не бывать, братцы, никогда.

Государственных оков
Нам милей свобода.
Сколько раз пыталась власть перерезать нить,
Только роду казаков
Нет перевода.
Жили вольными, Бог даст, дальше будем жить!

Воля, шашка, добрый конь –
В этом суть казачья,
Нить, что связывает нас крепко сквозь года.
Так ведётся испокон
И никак иначе,
И другому не бывать, братцы, никогда.

Май, 2010

КАЗАЧАТА

Ветер с Дона потянул.
Хорошо! Не жарко.
Дед на лавочке вздремнул,
Уронив сигарку.

А поодаль ребятня
Весело и рьяно
Возле старого плетня
Рубится с бурьяном.

Нет крапивы, нет репьев –
Чистая победа!
И, как стайка воробьёв,
Окружили деда:

"Расскажи, дедуня, нам
Про былые годы,
Боевые времена,
Битвы и походы.

Про Ростов и Краснодар,
Венчанные славой,
Про баклановский удар
И атаку лавой.

А ещё нам расскажи,
Как донцы лихие
Охраняли рубежи
Матушки-России.

Что такое бунчуки
С конскими хвостами?
Как зовутся казаки
С четырьмя крестами?

Расскажи нам про Азов,
Вспомни про дуваны.
И как можно из низов
Выйти в атаманы?

Что дошло до наших дней
Из былых традиций?
Как объезживать коней?
Кто герой шермиций?

Песню спой про Ермака,
Да про Емельяна,
А ещё про казака
Разина Степана".

Разбудили деда, он
Стал грозить клюкою:
"Ну-ка, брысь отседа вон!
Щас вас успокою.

Расходись по куреням!
Ишь, нашли забаву.
Быстро выпишу ремня,
Да на всю ораву.

Внуки Гриша и Алёша

Есть у каждого тырнет,
Он на все вопросы
Выдаст правильный ответ.
Кыш, молокососы!"

"Ты, дедуня, не серчай,
Веры те поболе,
Ты ж не сбрешешь невзначай
О казачьей доле.

Ну, а сетка, знает всяк –
Ни на что не гожа.
В ней хранится столько врак,
Что не дай нам Боже!"

Потеплел у деда взгляд,
Слышит – верный гудор.
Через этих казачат
Возродится хутор.

"Ну, садитесь, байстрюки,
Где кому по нраву.
Расскажу, как казаки
Добывали славу".

Звёзды яркие зажглись,
А для малолетков
Дед рассказывал про жизнь,
Про заветы предков.

Май, 2010

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ

Восемнадцатый год шашкой по живому!
Кто ты, наш аль не наш - выясним потом.
Занесло казаков далеко от дома,
Да и где он теперь, тот родимый дом?

И хучь родом все с вольного Дона мы,
Наши судьбы скрестились хитро,
Батя с браткой прибились к Будённому,
А меньшей к атаману Шкуро.

На соседнем базу баба воеет воем
Молодая жена стала вдруг вдовой.
Сообщили, что муж принял смерть героем.
Не вернётся вовек он в курень родной.

Эй, хозяйка, налей нам по случаю,
Да закуску скорее неси.
Мы зальём свои думы горячие,
Как велось испокон на Руси.

Завтра снова в седло. Утренней порою
Бросим мы хуторок, и опять в намёт.
Прозвучит во степи: "Сотня, шашки к бою!"
Не спеши, кочеток, торопить восход.

На горе крутит крыльями мельница,
А я Бога молю лишь о том,
Чтоб в атаке не выпало встренуться
По случайности с кровным братом.

Ах, вернуться б назад, в хутора, станицы.
Надоела война! Больше не могу.
Ноне жито в полях тучно колосится -
Будем жечь, чтобы хлеб не попал к врагу.

Восемнадцатый, время суровое.
Кто тут прав, кто не прав? Не поймёшь.
Перепутано старое, новое,
Красно-белая правда и ложь.

Май, 2010

КАЗАЧЬЯ ВЕЧЕРНЯЯ

(на мелодию песни П. Юделла и Г. Гельда
"Sealed with a Kiss")

День закончился, зажѣг в небе месяц
Звѣздные маяки.
Пойдѣм на бережок, повечеряем вместе,
Братья-казаки.

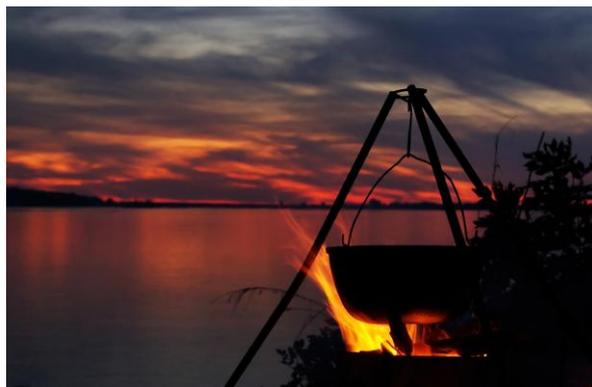
И пока в костре печѣтся картошка,
Варятся чебаки,
Сыграем дружно песню под нашу гармошку,
Братья-казаки.

И в песне мы вспомним
О том, чем славны донцы,
О вере споѣм и о Доне,
Как пели до нас отцы.

Раки горкою алеют в цебарке,
Только что из реки.
За вольницу казачью пропустим по чарке,
Братья-казаки.

С Дона тянется ночная прохлада.
Теплятся угольки.
Эх, коли любо жить, помирать и не надо,
Братья-казаки.

Июнь, 2010

Автор fishband

БРАТЯ

Как вино откупорю
Кровяное, красное,
Вспоминаю давние,
Горькие года.
Жили в нашем хуторе
Братья Семичастные.
Дружные да славные,
Не разлей вода.

Схожи, как два колоса,
Лишь одно различие
(И маманя с батю
Не поймут, отколь?) -
У Ивана волосы
Светлые, пшеничные,
Кудри у Игнатия
Чёрные, как смоль.

Ой, щедра да благостна
Сторона кубанская.
Так и жили б весело
У родной Реки.
Но пожаром яростным
Вспыхнула германская,
И на фронт уехали
Братья казаки.

За три года горюшка
Нахлебались досыта.
На подмогу скорые
Шли за братом брат.
Набрались по горлышко
Боевого опыта,
Заслужив Егориев,
Ваня и Игнат.

Грозный восемнадцатый
Братьям жребий выкинул.
Ох, бывают разными
Шляхи казака.
Старший за кубанцами
Ускакал к Деникину,
А меньшей за красными
Прямо в ГубЧК.

Братья и не чаяли,
Что им снова встретиться,
Связанным да раненым,
Будет суждено.
Оба по случайности
Через десять месяцев
Были в плен захвачены
Хлопцами Махно.

Их наутро вывели...
Вот, затворы клацнули.
Но молчат ребяташки,
Да отводят взгляд.
Прогремели выстрелы,
И в могилу братскую

А. Сигачев" Расказачивание"

Разом пали рядышком
Ваня и Игнат.

Голова к головушке,
Тёмная да светлая...
Пропадали пропадом,
Не пожав руки...
Связанные кровушкой,
Что же вы наделали,
Чем грешны пред Господом,
Братья казаки?

Июнь, 2010

Проект
ГИМН РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА

А.П. Лях и Е.Ю. Меркулов при содействии И.Н. Шептухина

Рожден на Официальном Интернет-форуме ВКО "Всевеликое Войско Донское"
30 июня 2010 года

По всей России необъятной
Могучим, медным языком
Державный колокол набатный
В строй призывает казаков.
Потомки славного Народа
У войсковых своих Знамен
Клянутся в будущих походах
Не посрамить Святых Икон.

Припев:

Чтоб постоять за нашу Волю,
За Веру, Родину и Честь,
За Правду, за Присуд, за Долю
В пороховницах порох есть!

К былой казачьей славе ратной,
К величью дедовских побед,
Добытых в сечах беспощадных,
Клянёмся свой добавить след.
И если наш черёд настанет
Земле родимой послужить,
В честь вековой былинной Славы
Не жалко головы сложить.

Припев:

Чтоб постоять за нашу Волю,
За Веру, Родину и Честь,
За Правду, за Присуд, за Долю
В пороховницах порох есть!

Не переплыть всех рек казачьих,
Не сосчитать лихих голов
И боевых сердец горячих
Российских доблестных сынов.
Вновь прокатилось по станицам,
Юртам и дальним хуторам,
Подобно крику вольной птицы,
Победоносное "Ура!"

Припев:

Чтоб постоять за нашу Волю,
За Веру, Родину и Честь,
За Правду, за Присуд, за Долю
В пороховницах порох есть!

За лик Творца, за Русь святую
"Подвысь" подымутся клинки.
Так с верой в Бога салютуют
Своей Отчизне казаки.
Наш золотой орел двуглавый,
Расправив крылья, словно щит,
Над православною державой
Опять торжественно парит.

Припев:

Чтоб постоять за нашу Волю,
За Веру, Родину и Честь,
За Правду, за Присуд, за Долю
В пороховницах порох есть!

Июнь, 2010

СТАРАЯ БАСНЯ

Я с детства помню басню: Щука, Рак,
Ещё и Лебедь, кажется, в придачу
Пытались сдвинуть воз, но враскоряк,
В итоге потерпели неудачу.

На форуме такой же кавардак,
Кто казаком считается по праву?
У этого был прадедом Ермак,
А этот носит "правильную" справку.

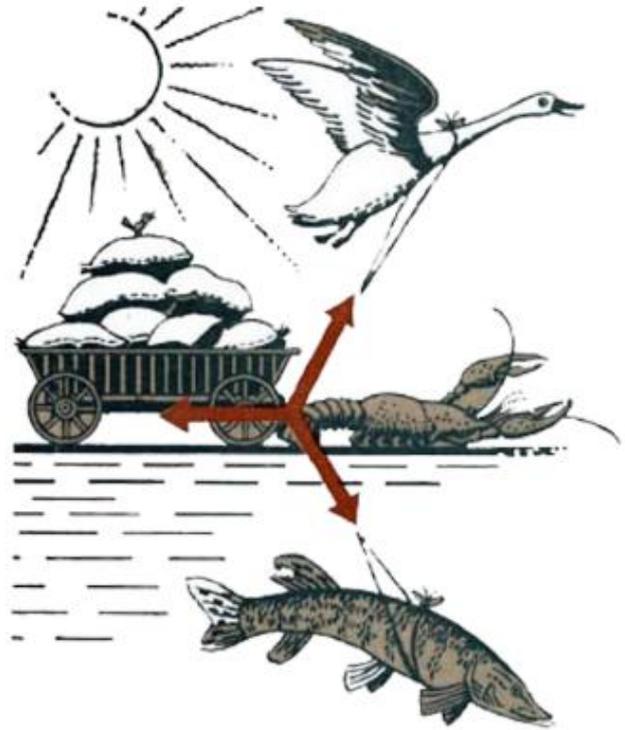
Вот этот говорит, что он казак,
Поскольку на Дону живёт в станице,
А этот, хоть и Питерский рожак,
Но кто в джигитке может с ним сравниться?

У этого Георгиевский бант,
Хотя за что получен - неизвестно,
А этот (пусть давно и эмигрант)
За Дон душой болеет пуще местных.

У каждого амбиций до хрена
И куча аргументов крепче стали.
И вместо мира новая война
Идет меж казаками в виртуале.

А воз на прежнем месте у реки
Стоит, как пепелац без гравицапы.
Так что же мы, ответьте, казаки,
Дурнее, чем жида или кацапы?

Июль, 2010

КАЗАЧЬЯ СПОЛОХОВАЯ

Ой, на тихом на Дону ноне беспокойно,
Всяка нечисть на Присуд прёт со всех сторон.
Подымайтесь, казаки! Не пора ль по коням?
Мы непрошенных гостей навсегда прогоним
За родимый Дон,
За казачий Дон.

Нам ли, соколам степным, поступаться волей
Под шакалий злобный вой, карканье ворон?
Подымайтесь, казаки! Притомились что ли?
Выходите бить врага во широко поле
За родимый Дон,
За казачий Дон.

Нам у власти никогда не найти защиты,
Потому не ходим к ней сроду на поклон.
Подымайтесь, казаки, со святой молитвой!
Выше головы, братья! Час настал для битвы
За родимый Дон,
За казачий Дон.

Ой, на тихом на Дону ноне заштормило,
Над станицами плывёт колокольный звон.
Подымайтесь, казаки! Вдарим что есть силы,
Как учил нас атаман Пётр Молодидов.
За родимый Дон,
За казачий Дон,
За великий Дон!

Август, 2010

Автор рисунка - Игорь Зенин

К ЮБИЛЕЮ ВКО ВВД

Двадцать лет, юбилей... Но не в этом дело.
Что свершили, братья, мы за двадцать лет?
Поколение NEXT вырасти успело,
Что оставим сынам собственным в наслед?

Был вначале задор, все кричали "Любо!",
И на солнце лампас кумачом играл.
Только праздник прошёл, отзвенели трубы,
И у многих запал как-то запропал.

Есть такие дела, чтоб могли гордиться?
Честно спросим себя (надоела ложь) -
Почему казаки пьянствуют в станицах,
И с Присуда в Москву рвётся молодёжь?

Почему на реестр многие косятся?
Почему на Дону тесно от "грачей"?
Ну и где же оно, возрожденье, братцы?
Только, чур, избегать пафосных речей.

Почему далеки батьки-атаманы?
До простых казаков им, как до Луны,
А важнее набить личные карманы,
Втихаря отщипнув денег от казны.

Где отвага и честь нашего народа?
Вообще за народ кто нас признаёт?
Почему вольный дух чахнет год от года,
И среди казаков свары, да разброд?

Почему? Почему?... Тысячи вопросов
Предстоит нам решать, коль взялись за гуж.
Через чащи препон, дебри перекосов
Продираться вперёд под вытьё кликуш.

Разговор здесь завёл грустный не со скуки.
Забывать про дела нонче не с руки,
А заслуги потом подсчитают внуки.
С юбилеем! Ура, братья-казаки!

Октябрь, 2010

ПРОБУЖДЕНИЕ

Ой, судьба нас разметала
Лёгким ворохом листвы
От Амура до Урала
И от Волги до Невы.

Оторвались от землицы,
Поселились в городах,
О корнях своих в станицах
Позабыли навсегда.

Да по зову крови что ли,
Мы однажды видим сон -
Колыбель казачьей воли,
Православный Тихий Дон.

Снится нам, как по беспутью
На коне летим, пыля,
И вдыхаем полной грудью
Горький запах ковыля.

Через балки и овражки
Скачем рысью напрямик
И в руке сжимаем шашку,
А из горла рвётся крик.

И щемит в груди под утро,
И, наверное, впервой
Мы на карте ищем хутор
Свой, казачий, родовой.

Октябрь, 2010

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Ну, давай, Гнедок, вперёд. Знаю сам - не просто.
Мы без роздыху идём уж который день.
Вот минуем поворот около погоста,
Там гляди, рукой подать и родной курень.

Напеки, маманя, мне пирогов с картошкой,
Да, как прежде, ставь на стол миску с каймаком.
Я, признаться, на войне сголодался трошки,
Мог бы справиться зараз с жареным быком.

По крови да по воде шёл через огонь я,
Сквозь малиновый закат в розовый рассвет.
И не сыщется нигде уголка в Придонье,
Чтобы конь мой боевой не оставил след.

Постели, маманя, мне спать на сеновале,
Чтобы ноздри щекотал запах чабреца.
О таком спокойном сне сколько раз мечтали
Мы под грохот канонад и под свист свинца.

Послужили за шесть лет мы и тем, и этим.
Кто там прав, а кто не прав, леший разберёт.
Довелось в глаза смотреть мне казачьей смерти,
А теперь хочу домой. Ну, Гнедок, вперёд!

Вот, последний бугорок, торопись, дружище!
Нам осталось проскакать только полверсты...
Где знакомый хуторок? Всюду пепелища,
Лишь белеют кое-где новые кресты.

Ноябрь, 2010

МЛАДШАЯ СЕСТРА

Было это, братцы, баят старики,
В хуторе Бурацком у Хопра-реки.
Кончилась гражданка, шёл двадцатый год.
Смерть да лихоманка, голод, недород.

Раз осенним утром, деды говорят,
Завернул к ним в хутор красный продотряд.
- Проверяйте кажный погреб и амбар! -
Приказала важно девка-комиссар.

Кожаная куртка, сбоку кобура.
- Это же Аксютка, Прохора сестра!
Так любила страстно жениха-хохла,
Что за ним до красных, глупая, ушла.

Как проведал Прохор, сразу спал с лица.
Он же ей, дурёхе, был замест отца.
Не понять, не вызнат бабьего нутра,
Поломала жизнь младшая сестра.

Дело молодое, Бог ей судия...
Но так вышло, ноне подлая змея
Поплевала ядом, и притом не раз,
Показав солдатам на родимый баз.

Появился скрытый в хуторе слушок,
Что у Прошки с житом найденный мешок,
В тайнике хранился там, за куренём.
Окромя сестрицы кто мог знать о нём?

И за то что парень жито утаил,
Приговор понятен - сразу на распыл.
Стрельнули солдаты в балке у Хопра.
Погубила брата младшая сестра.

Но гулять ей тоже всласть не довелось,
Ночью уничтожен весь её обоз.
Кто рубил и кто там заметал следы?
Ничего не помнят старые деды.

Ноябрь, 2010

ТЕЛЬНЯШКИ НА ПОЛЕ

Семидесятый. Прошлый век.
На лето позабыв о школе,
Я прибыл к деду в Новочек,
Чтоб отдохнуть на вольной воле.

А дед хоть стар, но мог другим
Дать сто очков вперёд. Мы вместе
Не раз гулять ходили с ним
В Новочеркасские предместья.

Сказал я деду на лугу -
Ложись в тенёк, поспи поколе,
А я к ребятам побегу,
Мяч погоняем здесь, на поле.

Он, крепко руку сжав мою,
Сказал сквозь дым от папиросы -
Не нать, кужёнок, тут в бою
Донцы сходились и матросы.

Полсотни лет прошло с тех пор,
Но досить помню, как намётом
Мы лавой шли во весь опор
На пулемётные расчёты.

Над бескозыркой со звездой
Сверкнула сталь казачьей шашки,
Трава окрасилась рудой,
Упали первые тельняшки.

А вскоре было всё вокруг
Телами мёртвыми покрыто,
И вороньё слетелось вдруг
Попировать-поисть досыта.

Вот потому, внучок, пойми -
Играть негоже на поляне,
Где гибли люди, ить они,
Как мы с тобою, христиане.

.....

Манил цветочный аромат,
И в пояс кланялись ромашки...
А мне казалось, там лежат
Опять матросские тельняшки.

Ноябрь, 2010

КУКУШКА

Ой, кукушка, ты поведай,
Прокукуй судьбу мою.
Я вернусь домой с победой
Али смерть найду в бою.

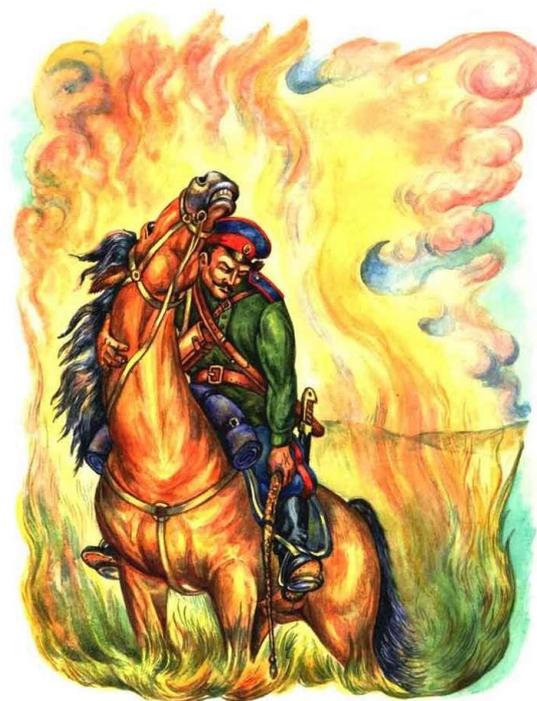
Посчитай-ка без ошибки,
Скоро ль кончится война,
И доколь у детской зыбки
Будет ждать меня жена?

Ты скажи, вещунья-птица,
Хучь одним своим ку-ку,
Повидать свою станицу
Доведётся ль казаку?

Ой, кукушка, без корёжи
Приоткрой скорей секрет,
Сколько мне отмерил Боже
В этой жизни долгих лет?

Али завтра, вскинув шашку,
В лютой сече вражий вой
Раскроит мою фуражку
Вместе с буйной головой.

Что ж ты, птица, замолчала?
Чую, срока мне не знать...
Чай, по правде будет мало,
А по кривде и не натъ.

Автор С. Литвиенко

Ноябрь, 2010

ВАКУЛА

Четвёртый день сидит в шинке Вакула,
Горилку хлещет, словно тот москаль.
Никак не может выйти из загула
И утопить свою тоску-печаль.

А рядом с ним (я видел сам, поверьте)
Подобно тараканам прусакам
Зелёные проказничают черти
И корчат рожи добрым казакам.

Чего грустит кузнец, о чём журится?
Пошто слезу пускает на кулак?
Привёз он подарунок из столицы,
А Ксюхе-курве снова всё не так!

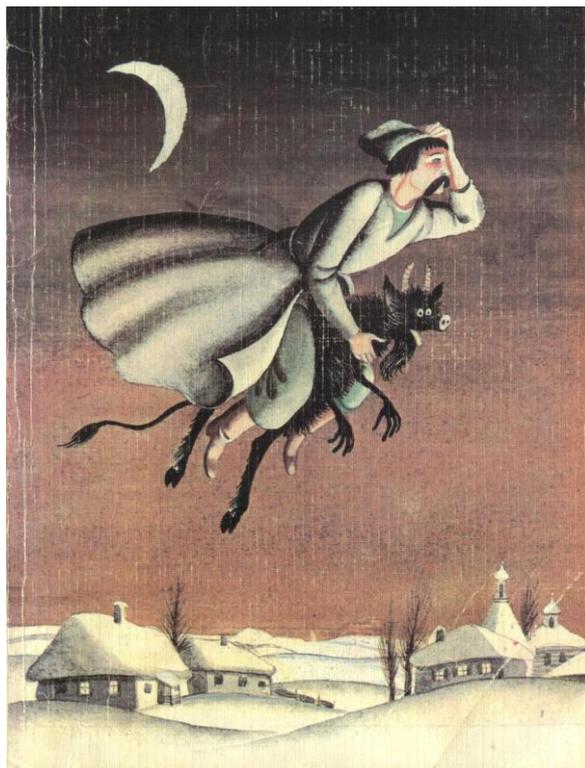
Зазря мотался с чёртом на кулички,
Царице русской пудрил зря мозги.
Не подошли невесте черевички,
Не царский у неё размер ноги.

Такую дурь красавица загнула,
Решив, что он влюблённый идиот, -
Пусть снова в Петербург летит Вакула
И новые сапожки привезёт.

И ничего не хочет слушать даже
О том, что до столицы дальний путь,
О том, что брал обувку не в пассаже.
- Не выполнишь - о свадьбе позабудь!

Да как же объяснить дурёхе этой,
Что по-любому ей в сапог не влезть,
Коль у неё ступня на 43-й,
Ну, а царица носит 36?

Ноябрь, 2010

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

В звёздном небе тёмно-синем
Светит лунный каравай.
Мать укачивает сына -
Спи, мой мальчик, баю-бай.

Зайка дремлет рядом с мишкой
И щенок закрыл глаза,
Засыпай скорей, сынишка,
Спи спокойно, егоза.

Ну, а батька хмуро кинул -
Ой, не ту играешь, мать,
Колыбельную для сына,
Этих слов ему не натъ.

Не о Филе и Степашке.
Ты сыграй-ка про донцов,
Да про свист казачьей шашки,
Про обычаи отцов.

Про просторы нашей степи,
Да про ветер в ковылях,
Как сверкает в чёрном небе
Серебром чумацкий шлях.

Спой, как кони мчатся в поле,
Чтобы сын рос казаком
И впитал казачью волю
С материнским молоком.

Декабрь, 2010

ЗАЩИТА

Однажды, люди говорят,
Казак из Таганрога,
Индус и негр попали в ад.
Видать, грешили много.

И главный чёрт, прищуря глаз,
Сказал: "Ну, что, ребята,
Хотите в рай? Так я для вас
Всё сделаю по блату.

Преграды нету, верьте мне,
Одна лишь закавыка -
Вы три удара по спине
Сдержаться должны без крика.

И отпущу без лишних слов.
Всё честно, без утайки.
Ну, кто попробовать готов
Удар моей нагайки?

При этом ладно, так и быть,
Глаза закрою, коли
Щиток подложите (кубыть,
Поможет вам от боли)".

Тут негр выскочил, атлет,
Шварцнеггер, не иначе,
Ещё надел бронезилет
И первым стал к раздаче.

Удар хвостом - конец броне,
Второй удар поболее -
Ад замер в жадной тишине,
Внимая крикам боли.

"Ну, что же, негра, Иисус
Не твой теперь владыка".
Тут чёрта перебил индус:
"Постой-ка, погоди-ка.

Попробуй свой удар на мне,
Уж я-то, слава Богу,
Над болью властвую вполне
И знаю хатха-йогу".

Удар, второй и третий... Эх!
Индус молчит, паскуда.
Каким-то образом успех
Ему устроил Будда.

Чёрт хмыкнул: "Слово я сдержу,
Хоть вышло всё паршиво.
Однако шефу доложу -
Мышей не ловит Шива.

Ты заслужил дорогу в рай,
И я тебя не кину.
Вон, лифт подъехал, не зевай,
Скорей садись в кабину".

- "Нет, ехать сразу не с руки,
Чуть-чуть позжей поеду.
Я посмотрю, как казаки
Куют свою победу.

Он был при жизни на коне,
Черёд настал быть битю.
Пущай помыслит о спине
И выберет защиту".

Чёрт согласился: "Молодец!
Вкуси чужого краха.
Ну, выходи вперед, донец,
Ужели нету страха?

Ты что, казаче, думал в рай
Протоптана дорога?
Давай, защиту выбирай!"
- "Так я и выбрал, йога".

Декабрь, 2010

КАЗАЧЬЯ ПОБЕДНАЯ

(на мелодию песни "Богатырская сила", муз. А. Пахмутовой)

Ой, степной орёл песней громкою
По Присуду зовёт птенцов
Силой меряться, да сноровкою,
Подготовкой бойцов-донцов.

Показать свою удасть ратную,
Да насколько тверда рука,
Ведь в бою идти на попятную -
Не в традициях казака.

Не участие, а победа!
Это - главная цель казачья.
Так учили отцы и деды,
Только так, и никак иначе.

Кто ловчей лозу рубит шашкою
Слева-справа на всём скаку?
Кто врага сразит врукопашную?
В этом равных нет казаку.

Мы вернём донцам славу заново,
Возродим её на века,
Внуки Платова и Бакланова,
И праправнуки Ермака.

Не участие, а победа!
Это - главная цель казачья.
Так учили отцы и деды,
Только так, и никак иначе.

Январь, 2011

ПИСЬМО ДЕДУ

По здорову дневал ли, дедуня?
Без болячек живи двести лет.
Получил я письмо накануне
И теперь сочиняю ответ.

Вот, журишься, что год был особым,
Летом солнце спалило всю рожь,
И что сена нема для худобы
(Ты корову так что ли зовёшь?)

Пишешь, силы уже на исходе,
То одно, то другое болит...
Подновить бы курень надо вроде,
Да Христос с ним, ещё постоит.

Вспоминаешь о правнучке Дуне
И скучаешь без детских проказ...
Так чего же не едешь, дедуня?
Я ведь звал тебя тысячу раз.

Хочешь - дома, а хочешь - на даче,
Приезжай, поживи у меня.
Ну, так нет! Ты ж упрямый, казаче,
Без Присуда не можешь и дня.

Всё коришь, мол, удрали в столицу,
А донцу "тама жить не к лицу",
И, что "бросил" родную станицу,
До сих пор не прощаешь отцу.

А ведь он не виновен ни разу.
Вспомни сам: отгремела война,
Он направлен в Москву по приказу.
А послушаться в те времена...

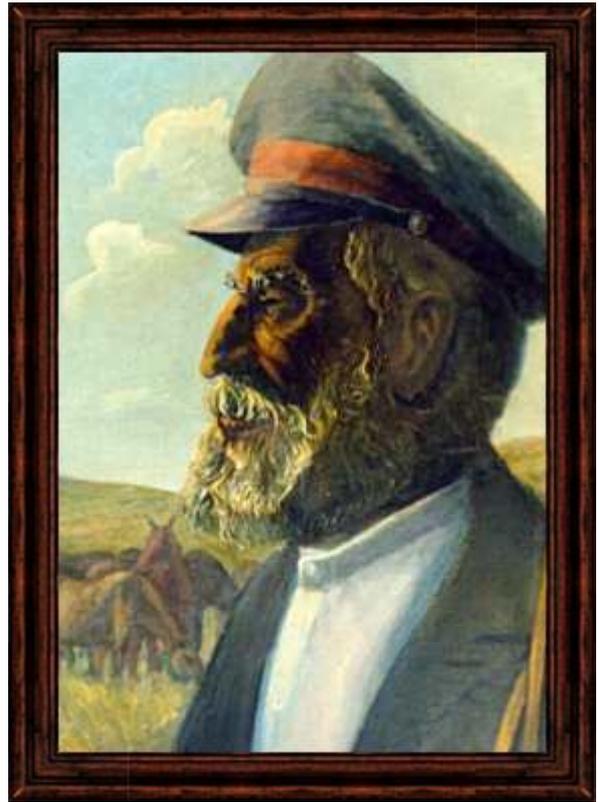
Ну, а дальше и так всё понятно -
Где работа, там дом и семья.
Не давали уехать обратно
Боевые коллеги-друзья.

Человек своей доли хозяин
Не всегда, вопреки словесам.
Впрочем, что я тебе объясняю?
Ты прекрасно всё знаешь и сам.

Ну, а я - уроженец столичный,
И Москва мне не мачеха, мать.
Всё вокруг так знакомо, привычно.
Как же корни порвать-поломать?

Только вольную землю донскую
Я во сне вижу каждую ночь.
Объясни, почему я тоскую?
Подскажи, что мне может помочь?

Да, конечно, ответ однозначен.
Я же знаю тебя наизусть.
Это - зов моей крови казачьей.
Так что, может когда и вернусь.

Автор А. Щербуняев

Торопить меня только не надо,
Крепко держит московский полон...
Передай от заблудшего чада
Дон Иванычу низкий поклон.

У меня будет отпуск в июне,
Ты готовь там заранее снасть.
Я приеду с женою и Дуней.
Вот, с тобой нарыбачимся всласть.

Если всё ж соберёшься в столицу,
Напиши, за тобой прилетим.
До побаченья, как говорится.
Троекратно целую. Вадим.

Февраль, 2011

КАК КАЗАК НА ТОМ СВЕТЕ ГОСТИЛ (по мотивам казачьих сказок Андрея Белянина)

I

В германскую история занятная
Случилась (я слышал от старика) -
В атаке вражья пуля беспощадная
Сразила удалого казака.

Умчалась сотня грозною лавиною,
Вдали затихли звуки, голоса...
А казака душа его покинула
И вознеслася вверх, на небеса.

Глаза открыл казак - дай силы, Боже, нам! -
Повсюду облака, не видно край.
Плетнём высоким что-то огорожено,
Ворота и табличка "Тута рай".

А у ворот с ключей огромной связкою
Сам Пётр стоял в накидке без погон,
Лишь шаровары с красными лампасами
Виднелись, где кончался балахон.

- Ну, что, казаче, радуйся спасению!
Ведь кто за Дон и веру пал в бою,
По нашего Отца распоряжению,
Тот заработал право жить в раю.

- От праздной жизни пропаду я пропадом,
Без службы мне не выдержать и дня.
Ты, мил-апостол, побеседуй с Господом,
Пущай подыщет чё-нить для меня. -

Святой привратник пыхнул самокруткою
И так сказал, ворочая ключом,
- Найти в раю работу дело трудное,
Иди и сам узнаешь, что почём.

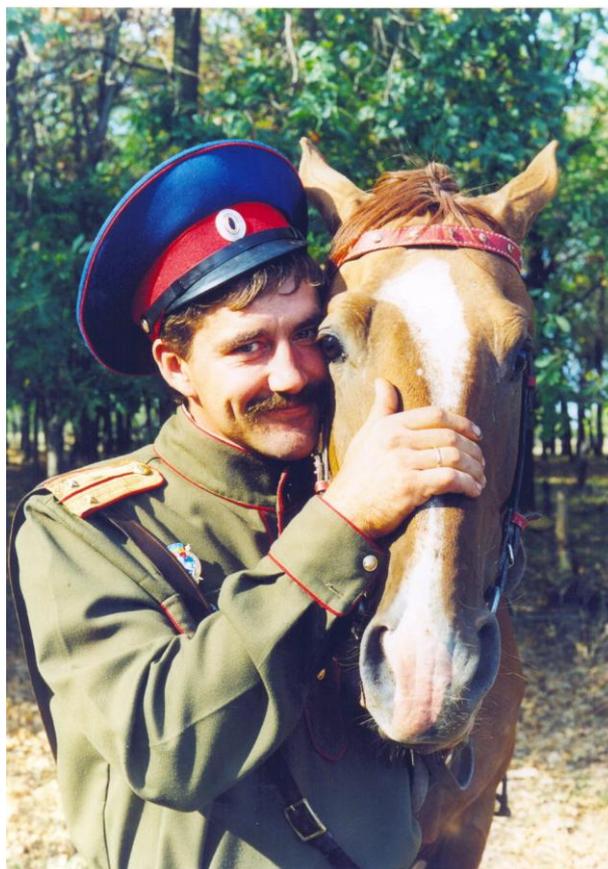
Поддерживай порядок, экологию,
Чтоб души не грешили втихаря,
Молились, вечно помнили о Боге и...
Не приставай к Всевышнему зазря.

Короче, разберёшься сам на местности.
- Свобода, нычит? Ладно-ть, коли так. -
И в путь навстречу райской неизвестности
Отправился отчаянный казак.

II

Вот, подошёл к окну однажды Господи
И ахнул - Что такое, так-растак?! -
Внизу, на самой главной райской площади,
Шермиции затеял им казак.

По праву руку души тычут пикою,
По леву рубят шашками лозу,
А там святые верхи, громко гикая,
Бесстрашно джигитуют на базу.

В казачьей справе ангелы крылатые
Играют "Православный тихий Дон",
И громовыми грозными раскатами
Разносится их мощный баритон.

И кажный херувим горит желанием
Казаться настоящим казаком,
Поскольку те, в ком не было старания,
Отсвечивают свежим синяком.

На кулачках решили силой мериться,
На стенку стенка движется волной.
Того гляди, возьмут, да вознамерятся
Всей армией на ад идти войной.

- Да что же происходит здесь, на площади?
Кто за базар ответит, наконец?!
И кто гарцует под окном на лошади? -
Воскликнул озадаченный Творец.

А после кулаком как стукнет по столу,
- Кому сюды напрасно пропуск дан?!
- Казак - виной! - ответили апостолы
- Устроил тут из рая нам майдан.

- И что, выходит, энти безобразия
Возникли тут по милости донца?
Да чтоб у вас всех очи повылазили!
Отправить срочно в пекло наглеца! -

А что казак? Геены не боится ли?
Как говорится, черт ему не брат!
Поправил чуб, усы и амуницию,
И зашагал из рая прямо в ад.

III

Увидев казака в своём владении,
Нечистый засиял, как пятачок.
- Я - говорит, - горю от нетерпения
С тобою поквитаться, казачок.

Для гостя дорогого, слуги адовы,
Несите дров побольше и угля,
А слушаться речей его не надо вам,
Как брѣхней кобеля иль москаля.

Помучьте казака, страшиться нечего.
Пушай кипит и булькает смола,
А я вернусь сюды попозже вечером,
Проверю, как у вас идут дела.

Вернулся сатана глубокой ночьюю
И видит он, что сосланный донец
Всех дьяволов, чертей и нечисть прочую
По аду загонял уже вконец.

- Давай живее, племя свинорожее!
Сварить меня? Ага, держи карман!
Костѣр разжечь как следует не можете.
Не я у вашей сотни атаман.

А черти, от усталости хрипящие,

Снуют, на плечи свесив языки.
Ни разу им, рогатым, настоящие
В котёл не попадались казаки.

И в местном медицинском отделении
С инфарктом слёг уже не первый бес,
А трое написали заявление -
Отправить их работать в РАЙсоБЕС.

И сатана сказал себе - Отличненько!
Вопрос поставлен, типа, выбирай:
Всё пекло дальше мучить со станичником
Иль отпустить его обратно в рай?

Ответ понятен каждому: амнистия! -
И вот, спустя буквально полчаса,
Донца отмыли черти и отчистили,
И указали путь на небеса.

IV

И что с тобою делать? - мыслил Господи -
Не в рай же пропускать опять назад.
Ты дулю сатане поднёс под нос, поди.
Не зря тебе возврат оформил ад.

Казак в ответ с улыбкою потешною
Сказал - Отец небесный, выход есть.
Верни на землю в тело душу грешную,
Делов там у меня - не перечеть.

Ты видишь? Не ступилась шашка вострая.
Ты слышишь? Не закончилась война.
И ждут меня живым маманя с сёстрами,
И ждут ишо детишки и жена.

Дозволь мне погулять в степи пока ещё,
Хочу напиться волей на века.
А как найдёшь душе моей пристанище,
Так я приеду, слово казака!

Всевышний усмехнулся - Что же, вроде Нам
Решенье подсказал ты, хитрован.
Ну, ладно-ть, оживай, скачи на родину.
Считай, что энто главный твой дуван.

И сразу же по милости Создателя
Казак наш очутился на земле
В кругу своих станичников-приятелей
Живой, здоровый, с шашкой и в седле.

Узнали люди Божье Откровение,
Усвоили Божественный Завет,
Что казаку донскому по рождению
На свете том для жизни места нет.

И смерть теперь для нас не дуже страшная,
Коль места нет ни в пекле, ни в раю.
А место на коне, да с верной шашкою,
И слава - пасть за родину в бою.

Так неча зря судьбу переиначивать,
Чего не миновать, тому и быть.

Но переводу роду нет казачьему!
И любо, братцы, любо, братцы, жить!

Март, 2011

ЛЕГЕНДА О БЕЛОМ ОЛЕНЕ

(по мотивам "Легенды об Оленях" П.С. Полякова из романа "Смерть Тихого Дона")

I

В глубине седых веков на Донском раздолье
Дал Господь для казаков степи в Диком Поле.
И на вечны времена в знак благоволенья
Он послал своим сынам Белого Оленя

С тем, чтоб люди никогда ни в словах, ни в деле,
Зверю доброму вреда учинять не смели.
Так и жили много лет предки миром-ладом,
Чтя Божественный Завет, с круторогим стадом

По законам вольных птиц, без вражды и злости.

Но однажды у границ появились гости.
- Кто такие и откель протоптали тропы?
- Мы из северных земель беглые холопы.

Там у нас боярский гнёт крепнет год от года,
Лютый царь как воду пьёт кровушку народа.
Казни, лязганье оков, страшная картина...
Стоят жизни мужиков меньше, чем скотина.

Ох, не стало нам житья никакого боле,
Вот, и в дальние края мы пошли за волей.
Где могучий Дон-отец катит полны воды,
Вкус познаем, наконец, счастья и свободы.

В ноги падаем донцам - Сжальтесь, добры люди,
Дайте бедным беглецам землю на Присуде.
Не гоните, казаки, нет назад дороги.
Ведь у Дона, у реки места хватит многим. -

И казачий круг решил, что своей землицей
От щедрот донской души можно поделиться.
- Что же, ладно-ть, в добрый час! Место есть покуда.
Оставляйтесь промеж нас на земле Присуда.

Но от рабского клейма отвыкайте, братцы.
С Дону выдачи нема, нечего бояться.
Нет невольничьих цепей, каторги, острога.
Обживайтесь средь степей, поминайте Бога.

II

День за днём, за сроком срок пролетали годы.
Не слабел донской поток, не мелели воды.
Ночка близилась к концу, звёзды в небе стыли,
К атаманскому крыльцу на кобыле в мыле

Прискакал да не казак, не донец весёлый,
А насупленный вожак беглых новосёлов.
- Слушай, батько, дело есть, объявляй тревогу.
У меня худая весть. Я прошу подмогу. -

По призыву на майдан собралось народу.
Вышел пришлый атаман, поклонился сходу.
- Со своих уйдя земель, с казаками вместе
Мы живём, но и оттель получаем вести.

И сейчас наш край родной покорён жестоко,
На него пошли войной полчища с востока.
Всех, кто молод и силён, из родимой хаты
Забирают в свой полон вражьи супостаты.

Бьют детишков, стариков, храмы жгут, иконы...
И рекой струится кровь, и стекает к Дону.
Рушат древние кресты в городах и сёлах.
Помогите нам, братья, объявите сполох.

В этой праведной борьбе с ворогом по праву
Вы стяжаете себе воинскую славу.
Долго думали донцы и решили: "Любо!"
И заржали жеребцы, заиграли трубы.

Бьются в дальней стороне ради дутой славы
И в чужой для них войне падают на травы.
Ну, а дома вой, да рёв, вдовы, да ребята.
Без отцов, да без мужьёв жито не дожато.

На Присуде мор и глад, чёрными ночами
Хутора на степь глядят мёртвыми очами.
Даже если вой-герой приходил с увечьем,
Угощали лебедой... Боле было нечем.

III

Хто-сь от голода забыл Божье повеленье
И стрелою завалил Белого Оленя.
Только сели жарить плоть, всюду потемнело,
И сказал с небес Господь - Злое вышло дело.

Дон был даден казакам и донские степи,
Чтобы жили вы века в этом благолепии.
Вы ж ушли с родной земли против Божьей
воли,
Славу брэнную нашли там на бранном поле.

И когда же глад затряс ваши поселенья,
Погубили, убоясь, Моего Оленя.
Здесь, над степью, над рекой, принял Я
решенье:
Павшим воинам - покой! Нет живым прощенья!
-

Чёрный вран свои крыла вскинул, словно руки,
И легла на землю мгла, и утихли звуки.
Нет сияния зарниц, потянуло тленом,
Казаки упали ниц в ужасе священном.

Вдруг раздался детский писк, вслед другой, ...
десятый...
Горький плач пробился ввысь, в Божии
палаты.
И Всевышний услышал в тонком детском
плаче,
Что невинных наказал за грехи казачьи.

Поднял лик Господь в слезах светлая печали,
И от слёз на небесах звёзды засияли.
Солнца пламенный венец тьму рассеял сразу
И решил простить Творец чад своих проказу.

- Вам реку еще одно Божье откровенье:
Много крови суждено зря пролить в сраженьях.
Да и слуги сатаны будут всяко-разно
Вас толкать в круги войны, да пытаться
соблазном,

Путать с верного пути, и наступит время,
Выбьют вороги почти всё донское племя.
Но не будет казакам Моего прощенья,
Не придут сюда пока новые Олени.

Чтоб не скрылся судный день дней других
золою,
Дам вам герб, а в нём Олень, раненный
стрелюю.
Пусть запомнят казаки новых поколений -
В этом знаке и грехи, и залог спасений.

Там, где зверь мой был убит, дол залив рудою,
Нынче озеро вскипит чёрною водою.
И когда в урочный час воды станут сушей,
Это будет знак для вас - прощены все души.

Март, 2011

КАЗАЧЬЯ ЗАЗДРАВНАЯ

(на мелодию песни "Ойся, ты Ойся" или "На горе стоял Шамиль")

Ты родился в этот день, удалой казаче,
Пожелать хочу тебе счастья и удачи.

Дай тебе Боже силы и здоровья,
Жинку пригожу с лаской да любовью,
Деток хороших, доли на дуване,
И чтобы гроши звякали в кармане,

Чтоб не делал в жизни дел, тех, что не по нраву,
Чтоб в бою найти сумел воинскую славу,

Чтоб миновали горести-печали,
Чтобы казачки по тебе скучали,
Чтоб твой буланый не сбивался с шага,
Чтобы горилкой булькала баклага,

Чтобы прадеды в раю покивали чубом,
Посмотрев судьбу твою, и сказали: "Любо!",

Чтоб шашка в руку вылетала с ходу,
Чтобы не ведал род твой переводу,
Чтоб вольный ветер вечно звал в дорогу.
Мы ж - казаки, брат, ну и слава Богу!

Март, 2011

ВИДЬМО!

ВОЛЬНОМУ ВОЛЯ

Зверя видно по следам, по полёту птицу,
А обычай казаку кажет верный шлях.
Так, понятия "просить" нет среди традиций,
Коли нужно что - иди, добывай в боях.

Вольному воля,
Спасённому рай!
Что тебе любо,
То и выбирай.

Жёнка, сабля, конь-огонь - славная добыча!
Нету сил отвоевать - укради, как вор.
В этом деле нет греха, говорит обычай,
Покупать и продавать - истинный позор!

Вольному воля,
Спасённому рай!
Что тебе любо,
То и выбирай.

Что же ноне казаки повернули с шляха?
Жизнь спокойнее донской медленной воды.
На гвозде в углу висят шашка и папаха,
Сами делим барыши, словно те жида.

Вольному воля,
Спасённому рай!
Что тебе любо,
То и выбирай.

А. Лях "Казачья вольница"

Апрель, 2011

КАЗАК И СУДЬБИНА (по мотивам "Казачьих сказок")

*"Скажи мне, кудесник, любимец богов,
Что сбудется в жизни со мною?"*
А.С. Пушкин "Песнь о Вещем Олеге"

I

Казак молодой на ретивом коне
Покинул родную станицу,
Решил попытаться в чужой стороне
Поймать свою Синюю Птицу.
Немало успелось проехать ему,
Пока на пути он увидел корчму.

"Вот это и нужно сейчас для меня!" -
Воскликнул казак: "Слава Богу!
Ждёт сытный обед седока и коня,
А вечером снова в дорогу.
Ступай, Воронок, под навесом в тени
От жаркого солнца чуток отдохни".

И только казак уместился за стол,
Попробовал первое блюдо,
Старик седовласый к нему подошёл,
Явившись незнамо откуда.
"Садись, угощайся, почтенный отец" -
Приветствовал старца донец-молодец:

"Кулеш не остыл ещё, прямо с огня.
Я позже поем. Помоложе.
Да мы с тобой, часом, скажи, не родня?
Обличьем трошки похожи".
И старец ответил, усмешку тая:
"Почти угадал. Я - Судьбина твоя".

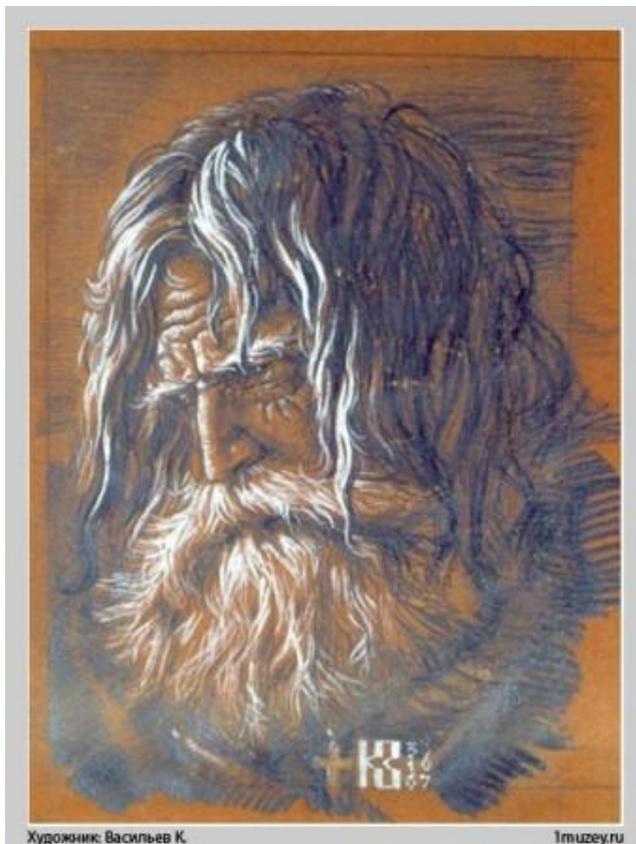
На старца внимательно смотрит казак -
Лик в шрамах, согбенные плечи,
Из мутного глаза точится слеза,
На теле следы от увечий.
Неужто мой жребий таков на веку?
И боязно стало в тот миг казаку.

Старик засмеялся: "Гляди, брат, гляди.
Ты видишь Судьбину казачью.
Печали и горести ждут впереди,
А вовсе не Птица Удачи.
Послушай совета, соколик ты мой,
Садись на коня и вертайся домой".

Поехал казак, чтоб не лезть на рожон,
Обратно дорогой знакомой,
Но мыслил: "Я ПУТЬ СВОЙ изведать должен,
Не будет покоя мне дома".
И снова, коня повернув назад,
Туда поскакал, куда очи глядят.

II

Сколь минуло лет, нам и знать ни к чему.
Но, скорую чуя кончину,

Художник: Васильев К.

1muzey.ru

Задумал казак посетить ту корчму,
Где встретил когда-то Судьбину.
К заветному месту примчался скорей,
Глядит, а старик уже ждёт у дверей.

Уселись, по чарочке взяли на грудь
За встречу (а как же иначе?).
- Ну что, убедился? Досталось хлебнуть
Несчастий, упрямый казаче?
"По-разному было: и эдак, и так" -
Судьбине отвечал старый казак.

- А что, неужели ни разу тебе
На ум не являлись догадки,
Что если бы жил ты покорно судьбе,
То был бы здоров и в достатке?
Ответил казак, как ударил мечом:
"Нет, я не жалею, отец, ни о чём!"

Судьбина пытается: "Могу тебе дать
Возможность начать всё сначала".
Подумал донец и ответил: "Не нать!
Менять ничего не пристало.
Я прожитой жизнью доволен вполне
И шляха другого не надобно мне".

А люди гадают: "Поди близнецы?
Гляди, как похожие лица!
Откуда явились сюда пришлецы?
Кубыть, не из нашей станицы".
А "братья" пыхнули духмяной махрой
И выпили дружно по чарке второй.

"Чему усмехаешься, ну-ка скажи?" -
Судьбина промолвил сурово:
"Коль есть на душе что, открой, не держи
Внутри своё дерзкое слово.
С чего веселишься? Чай, близок конец".
Судьбине ответил с улыбкой донец:

"Был давеча тусклым огонь твоих глаз,
А ныне он ярко лучится.
Вот, я и смекаю, что жизнь удалась,
Попалась мне Синяя Птица.
Хучь стар ты годами, а взор кугаря.
И значит, землю топтал я не зря".

И молвил Судьбина: "Воинственный пыл
Ни шашкой не сбить, ни нагайкой.
Ты прав, казарлюга, по совести жил.
По третьей за волю давай-ка!"
На этом я сказку кончаю, сынки.
И слава те, Боже, что мы - казаки!

Апрель, 2011

КАК КАЗАК ЧУТЬ В РАЙ НЕ ПОПАЛ

(по мотивам казачьих сказок)

А было это, братцы, так -
На ярмарке Покровской
Купил волов себе казак
Станицы Дубенцовской.

Ему бы враз домой идти,
Глядишь, поспел бы к ночи,
Да в кабаке он по пути
Залил со сватом очи.

Не кажный день такой улов
Выходит, скажем смело.
Так выпить чарку за волов,
Кубыть, святое дело.

Рога и холки, и хвосты,
И каждое копыто...
Короче, было всё, браты,
Старательно "обмыто".

Ночь запалила каганцы
И в Дон плеснула дрёму,
Тогда решили молодцы -
Пора бы ехать к дому.

И поплелись волы, пыля,
От кочки и до кочки.
Казак играл "Про Шамиля"
И "Полно вам, снежочки".

Играл, да трошки задремал.
Чай, выпито не мало.
Да шлях туды-сюды путлял,
Ероя укачало.

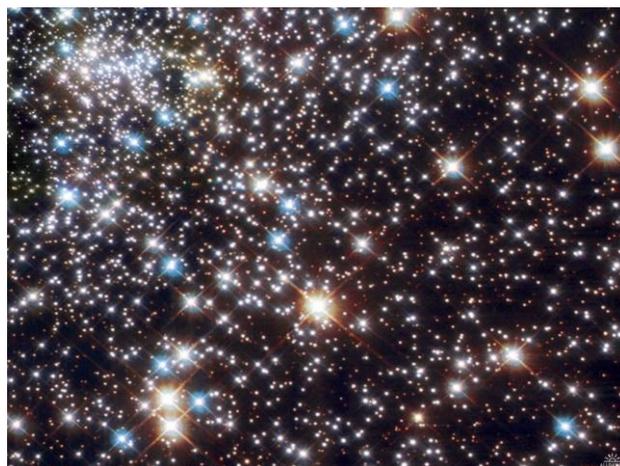
Волы же сами по себе
Брели, пока не встали.
Ни тпру, ни ну, ни цоб-цобе,
Как царь на пьедестале,

Как бравый воин на посту,
Как лыцарь на картине.
Случилось это на мосту,
Как раз на середине.

Донец проснулся, не поймёт,
С какого переляка
Сияет звёздный небосвод
Внизу? Вопрос, однако!

Ну, не хватило, казаки,
Ему соображенья,
Что это в зеркале реки
Простое отраженье.

А он решил наоборот
(Причину я не знаю),
Что коли снизу небосвод,
Так он подъехал к Раю.

Решил: "Господь наверняка
Усилить Райзащиту
Призвал живого казака
В свою святую свиту".

Хотя превратностей в судьбе
Ерой видал без счёта,
Но, скажем, трошки оробел
С такого поворота.

- Святые все - цари, князья,
Вельможные персоны...
С простыми хлопцами, как я,
Им знаться нет резона.

На кой мне сдался энтот Рай
И шлях Чумацкий звёздный?
Поеду я в родимый край,
Пока ишо не поздно.

Ну, что стоим? А ну, пошли!
Не то пропарю спины.
Идите прямо до земли,
Ленивые скотины! -

Волы взохнули: "Вот, чудак.
Поспи, такая ночка!"
И, не спеша, за шагом шаг
Спустились вниз с мосточка.

Глядит вокруг себя казак -
Всё стало вновь привычно:
Вон, наверху Чумацкий шлях,
А снизу шлях обычный.

И, слава Господу Христу,
Дорога та знакома.
По ней пройдёшь одну версту
И будешь возле дома.

А дома жинка и обед:
Блины, да медовуха.
Ить с райских яблок толку нет,
А токмо пучит брюхо.

Да, повезло на энтот раз,
Сумел пройти по краю.
А не проснись он в нужный час,
Волы свернули б к Раю.

А там при картах при таких
Иного нет расклада -
Быть вестовым у всех святых.
Оно нам, братцы, надо?

Май, 2011

ОДОЛЕНЬ-ТРАВА (по мотивам казачьего сказа)

I

Набегался за день? Тады, коль не лень,
Ложись на бочок, слухай деда.
Я сказку скажу про траву-одолень,
А ты засыпай, непоседа.

Ох, было то дело в седые года,
Тому лет пятьсот иль поболе.
И степи донские шумели тогда
И звались Дикое поле.

Не видно ни стёжки в густых ковылях,
Ни тропки, ни влево, ни вправо.
Лишь только Ногайский извилистый шлях
Ползёт сквозь высокие травы.

По этому шляху с восточных сторон
Свершали набеги порою
На Дикое поле, на батюшку-Дон
Лихие раскосые вои.

Встречали незваных гостей казаки
Могучею силою ратной
И гнали их дружно от Дона-реки
В ногайские степи обратно.

Но коли удара сдержать не могли,
То враг, не ведая жалость,
Сметал городки и станицы с земли,
Рудою трава умывалась.

Побив казаков, стариков, малых чад,
Забрав полонянок с собою,
По шляху с дуваном в улусы, назад,
Вертались ногайцы с разбоя.

И шли молодые казачки в полон,
Лицом почерневшие с горя,
Отвесив Придонью прощальный поклон,
К Хвалынскому дальнему морю.

От ран на ногах вся дорога в крови,
Обильно слезами полита.
Ты плачешь, касатик? Не нать, не реви.
Была и у девок защита.

II

А где ж та защита? А вот она где -
У нас, на Дону, кажным летом
В затонах, на тихой, стоячей воде,
Кувшинки цветут белым цветом.

Они распускаются в солнечный день,
А в ночь закрываются снова.
Им имя другое - трава-одолень.
Ты чуешь? Волшебное слово!

И вот, ближе к вечеру - слышишь, внучок? -
В тот час, когда форму бутона
Цветы принимали, из вод старичок
Являлся на берег затона.

С седой бородою, глаза - пара звёзд,
А скорость быстрее, чем у зайцев.
Он за ночь проходит до тысячи вёрст,
Ать-два, и уже у ногайцев.

То нищим прикинется, просит подать
Монету, искусный пройдоха,
То нукером славным, ногайская знать
Не видела в старце подвоха.

А то притворится вдруг важным гонцом
Из ставки великого хана,
Но чаще всего представлялся купцом,
Являя ярлык от кагана.

При этом не столько менял свой товар
На бархаты, камни и золото,
Как просто вельможам давал его в дар,
Не требуя щедрую плату.

А те и довольны, гляди - повезло!
Ить, выгодно, честное слово!
Купец им меняет донское седло
На миску вчерашнего плова.

А то, что он просит на пленных взглянуть,
Так нет для отказа причины.
Пущай его смотрит, не жалко ничуть,
Уважим желанье купчины.

III

Среди полонянок пройдёт старичок,
Всем скажет приветное слово
И каждой подарок подаст, пустячок -
По маковке сладкой медовой.

Уйдёт. Но под вечер, когда небосклон
Окрасится алым закатом,
С молитвой о землю ударится он
И лебедем станет крылатым.

Он в небо взовьётся и криком своим
Даст громкий сигнал, улетая.
И все полонянки взлетят вслед за ним -
Лебёдушек белая стая.

Ногайцы пытаются птиц изловить,
Пускают им стрелы вдогонку.
Да где там! Они улетели, кубыть,
Обратно, в родную сторонку.

Всю ночь лебединая стая в пути.
На утренней зорьке у Дона
Спустилась, совсем обессилев почти,
И села на глади затона.

Чуток отдохнули, напились всласть

Рассветной студёной водицы
И на берег вышли, уже не таясь,
Казачки, не белые птицы.

Назад оглянулись - найти лебедей,
Но следа не видно их даже...
Травы-одолени цветы на воде,
Как пух белоснежный лебяжий.

Запомни, внучок, казаку в чёрный день,
Уж если беда приключится,
На помощь придут и трава-одолень,
И Дон, и родная Землица.

Теперь засыпай, не то выну ремень
Да выпишу пару горячих.
И тут никакая трава-одолень,
Тебе не поможет, казаче.

Май, 2011

ЛЕБЯЖИЙ ОСТРОВ (по мотивам сказки кубанских казаков)

В куширях, в камышах схоронившись хитро,
Первый раз шёл в разведку по плавням Петро.

Чёлн турецкий девчата видали не зря,
Вон, в протоке, с тревожными криками "Кря!"

Стая уток вспорхнула. Засада! Враги!
"Берегись!" - шепчет чакан - "Обратно беги!"

Но бежать не позволит душа казака,
"Попытаюсь я взять-захватить языка.

Перед всеми похвалит меня атаман -
От, Петро, молодец! Обдурил басурман!

Сам малой, ну а пленный - бугай, большерук.
Вишь, как булькамы зыркает, башибузук!"

Так, мечтая, как слава ероя найдёт,
Наш разведчик побрёл осторожно вперёд,

Вострой саблей легко раздвигая камыш.
Вдруг удар по потылице... темень да тишь.

* * *

"Ну, казак, где залого у вас? Не таи.
Коль ответишь, то все эти деньги - твои.

А не скажешь, так будешь висеть до поры
На осине, пока не зажрут комары" -

Толстый турок с усмешкой глядел на Петра.
Этот взор не сулил никакого добра

Молодому попавшему в плен казаку,
Что висел на аркане пред ним на суку.

Ни полслова Петро не промолвил в ответ.
Он-то знал, что надежд на спасение нет.

Лютой смерти над ним занеслася рука,
Но ничто не могёт покорить казака

И заставить друзей своих верных предать.
Ить, покуда в опасности Родина-мать,

Будет сердце казачье, как твёрдый булат,
И смертельные муки его не смягчат.

Оглянулся Петро на знакомый курган
И увидел, как солнце спускалось в лиман.

Где-то там, за курганом, в станице сейчас
Ждёт маманя сынка, не смыкаячи глаз.

Ждёт Маруся невеста, почти что жена.
Эх, сыграли бы свадьбу, да сука-война...

Рази можно в тот край за Кубанью-рекой,
Где родился, где предки нашли свой покой,

Туркам путь указать, не сгорев со стыда,
До родного гнезда? Ни за что! Никогда!

А пузач улещает: "Ты - храбрый казак,
И на век твой победных достанется драк,

А разок проиграть никому не страшно.
Да и вызнать секрет мы смогём всё равно.

Ить Аллах тебя в руки нам дал неспроста,
Чтобы шлях показал ты в родные места.

Пожелай он победы твоей стороне,
Был бы я сейчас связан, а ты на коне.

Посмотри, вот кошель, в нём монеты звенят.
Покажи нам залого и будешь богат.

Хоть ты молод годами, но, вижу, толков.
Станешь важным пашою среди казаков.

А не скажешь... Аркан свой сниму я тогда,
Когда твёрдою станет вода ото льда,

Когда мух снеговых налетит белый рой.
Только ты не увидишь их, глупый герой.

Тебя высушит солнце и высосет гнус,
Но пощады не будет, Аллахом клянусь!"

У Петра голова наливалась свинцом,
Он на турка смотрел с потемневшим лицом.

Резал руки верёвки тугой перехват
И стучало в висках: "Я подвёл. Виноват!

Опоил меня призрачной славы дурман,
Я не выполнил дела. Прости, атаман.

Зря в лесочке густом у излучья реки
Ждут меня из разведки друзья-казаки".

Толстый турок прищурился, сузив зрачок:
"Ну, так что, не раздумал молчать, казачок?"

Тот, сухим языком проведя по губам,
Покачал головой, мол, секрет не отдам.

"Ты, казаче, наверно сдурел от жары?
Но помогут язык развязать комары.

Утром, хочешь не хочешь, секрет нам отдашь"
-
Прошипел басурман и полез в свой шалаш.

* * *

Солнце ниже и ниже спускалось в лиман,
Над землёй расстилался белёсый туман,

В этот вечер закат был кроваво-багров,
И звенела победная песнь комаров.

Распознали, подлюки, насколько сладка
И приятна горячая кровь казака.

Дружно взялся за дело безжалостный гнус,
И всё тело горело, как общий укус.

"От, проклятые вороги!" - думал казак -
"Лучше сразу бы вбылы, не мучили так".

Только турки храпят в шалашах до утра,
И им дела нема до мучений Петра.

Он просил: "Хоть бы дождик меня освежил,
Остудил лихоманку искусанных жил".

Но ни облачка нету на небе ночном,
Лишь вдали что-то движется тёмным пятном.

"Ой, Кубань!" - он молился - "Ой, ридна река!
Поможи же мэни, защити казака!"

Нет ответа, а ветер донёс до ушей
Монотонно-печальную песнь камышей.

Смежил веки Петро, выжав слёзную соль.
Забутьё и дремота ослабили боль.

* * *

То не звон комариный, не шум тростника,
Шелест волн ото сна разбудил казака.

Будто на ухо шепчет: "Казаче, поглянь,
Вон идёт наша гарныця дева Кубань".

На невесту Марусю похожа чуть-чуть,
Только косы волнами струятся на грудь,

Мудрость плещется в серых бездонных глазах,
Да запутался месяц в густых волосах.

- Значит, ты услышала, что ты мне нужна?
"Услышала, Петруша", - шепнула она.

Ты запомни, что горе твоё - не беда,
Ить защитник земли не умрёт никогда.

И не бойся, коханий, теперь ничего".
А студёные руки ласкали его.

Свежей влагою ветер лицо окропил,
И губами казак её жадно ловил.

* * *

А наутро прохлада окутала лес,
Мелкий дождик на землю струился с небес,

Казака не палил изнуряющий зной,
И он бодрый очнулся от дрёмы ночной.

Толстый турок, зевая, покинул шалаш
И спросил у Петра: "Что решил, делибаш?"

Будешь первого снега тут ждать на суку
Или звон золотых всё ж милей казаку?"

Долго шутке смеялся, держась за бока,
А потом заглянул под откос бережка.

Вдруг от ужаса турок стал белым, как мел.
Он, упав на колени, на миг онемел,

А потом закричал, указуя на брег:
"О, великий Аллах! Да откуда тут снег?!"

Он гяурам на радость, а нам на беду,
Но я воли твоей супротив не пойду".

Басурманин из ножен достал ятаган
И от страха дрожа, перерезал аркан.

- О, великий Аллах! Твоя воля - закон.
Я неверным сдаюсь вместе с войском в полон.

Коли дал нам Аллах удивительный знак,
Мы готовы идти за тобою, казак.

Вот гора ятаганов, пистолей и стрел.
Мы связались арканом, как ты повелел. -

- Что такое? При чём тут турецкий Аллах?
Может быть, мои друзья спешат на челнах?

И какой же шайтан напугал басурман,
Что, вон, даже паша бросил свой ятаган? -

Посмотрел под откос удивлённый Петро.
Снегом берег блестит, что твоё серебро.

- Вот те на! За меня заступилась Кубань.
Снег не мог пасть на землю в такую-то рань. -

В этот миг из-за серых насупленных туч
Путь пробил себе радостный солнечный луч.

Следом солнце лиман осветило сполна,
И качнулась внезапно снегов пелена.

Белоснежные льдинки, скользнув по воде,
Обратились в сотни гусей-лебедей.

Стаи вверх поднимались, роняя перо.
"Это ж птицы, не снег" - догадался Петро.

И повёл своих пленных туда, где челны
Безмятежно качались на гребне волны.

* * *

Ну, а тот островок на лимане с тех пор
Прозывают "Лебязьим", таков уговор.

И не дай тебе, Боже, коль кто из людей
Вдруг замыслит обидеть гусей-лебедей.

Май, 2011

ПОЧЕМУ КАЗАКАМ РАЗРЕШЕНО ПРИХОДИТЬ В ЦЕРКОВЬ ПРИ ШАШКЕ?

(по мотивам сказки-легенды)

Были, братцы, времена
Далеко-далече,
Богу стала вдруг нужна
Помощь человечья.

И случилось то навродь
По весне, в апреле.
Звал крестьянина Господь
Пособить при деле.

А мужик, прищутив глаз,
Так ответил Богу:
- Не могу иттить чичас
Дел на поле много.

Как посею свой овёс,
Кину хлеб в землю,
Вот тады другой вопрос.
Жди через седмицу.

Загрустил Господь слегка,
Посуровел где-то.
Он ить ждал от мужика
Иншого ответа.

- Футы-нуты, важный гусь!
Что ему Всевышний?!
Ну, дык, ладноть, обойдусь!
Будет повод лишний

Посмотреть на свежий глаз
На людскую веру.
Вон к боярину сейчас
Обращусь, к примеру.

У него ж холопских душ,
Почитай, без счёта.
Даст мне этот славный муж
Толику почёта?

И в боярской слободе
Зов раздался Бога,
Дескать, Господи в беде,
И нужна подмога.

Помолясь не торопясь
Около киота,
Управляющий и князь
Взялись за расчёты.

И боярин свой отказ
Выдал осторожно,
Дескать, помощь дать сейчас
Ну никак не можно.

Мол, и рад бы был помочь,
Да полно работы,
Люди пашут день и ночь
До седьмого пота.

На Алёну сеять лён,
Да ячмень, да гречу.
Погоди хоть тридцать дён -
Может, станет легче.

Через месяц-полтора
Обращайся снова,
И помочь я буду рад -
Княжеское слово!

А пока наоборот,
Будет всем неплохо,
Если Боже подмогнёт
С высевом гороха.

На челе у Бога враз
Желваки взыграли.
Рай увидишь, светлый князь,
Ты теперь едва ли.

Что ж, о вере в суете
Позабыли люди?
Кто теперь поможет? Где?
Может, на Присуде?

Там, конечно, вольный люд,
Ценят лишь свободу
И своих не продают,
Даже Мне в угоду.

Пишут собственный закон,
Чтимый, как святыню.
Так и жили испокон,
Так живут поныне.

Но по вере мне верны,
В них моя надежда.
Выручайте же, сыны,
Коли просит Боже!

А внизу казак сидит,
Точит востру шашку,
Детвора вокруг галдит,
Жинка шьёт рубашку.

Вдруг казак услышал Зов
И сказал без шуток:
- Боже, я почти готов.
Дай лишь пять минуток.

- А не мало ли, донец?
В путь ить едешь дальний.
- Пять минут для нас, Отец,
Срок вполне нормальный.

Видишь восемь казачат?
Братцы-шалопуты.
Попрощаться с каждым натъ
Хучь по полминуты.

А жену ишо обнять,
Да расцеловаться -

Плюс минута, в общем - пять.
Можем отправляться.

.....

Вот за энто, братцы, нам
Выдали поблажку:
Мы при входе в Божий храм
Не снимаем шашку.

И как "Вонмем" прозвучит,
Кзаки лишь в праве
Чуть клинки приобнажить,
Православье славя.

Октябрь, 2011

ЛЕГЕНДА О ДОНСКОМ ЦВЕТКЕ-БЕССМЕРТНИКЕ

(по мотивам легенды донских казаков)

Отцу

I

Давно это было, в лихие года
На Дон налетела с востока орда,

Прошла по Присуду с мечом и огнём,
Хлеба потоптала монгольским конём,

Поля окропила казачьей рудой,
Связала невольников крепкой уздой,

Разрушила храмы, сожгла городки
И в степи вернулась от Дона-реки.

А вслед за ордой от свово куреня
Плелись полоняне, судьбину кляня.

Ох, много донцов той далёкой весной
Узнали про вражий аркан власяной.

II

У Марьи-казачки монголы родню
Забрали с собою в полон на корню -

Любимого мужа и сына-мальца,
И дажедь почтенного старца-отца.

Спалили избёнку, порушили баз,
Она, же в леваде укрывшись, спаслась.

Ох, как горевала, оставшись одна,
Уж лучше б с семьёй бедовала она!

Потом порешила, что будя кричать,
В Орду ей дорога, родню выручать.

Отвесила Дону прощальный поклон
И двинулась прямо в ордынский полон.

Нелёгко и долог был путь у неё,
Безлюдные степи, не встретишь жильё.

Достались казачке и холод, и зной,
И голод, и жажда, и волчий конвой.

Она шла вперёд, разбирая следы,
И так через год добрела до Орды.

Оборвано платье, обувки нема,
Зияет прорехой пустая сума,

Тоща, что и мёртвый глядится живей,
Но всё же добралась до цели своей.

III

Марию доставил в шатёр караул,
И хан на неё с интересом взглянул:

- Чего тебе, женщина? Кто ты? Откель?
Зачем ты пришла? Какова твоя цель?

- Ты зришь пред собою казачью жену,
Супруг мой и чадо в ордынском плену,

Родитель мой с ними, я так их люблю!
О, хан, отпусти их на волю, молю!

А коли непустишь, бери меня вслед.
Мне жизни на воле без родичей нет.

И хан ей сказал: - Ты смела и горда!
За то, что решилась добраться сюда,

С тобой отпустить я могу одного,
Того, кто дороже, милее всего.

Мария задумалась, спала с лица
И, глядя сквозь слёзы, сказала: - Отца!

Воскликнул правитель, услышав ответ:
- Подумай, отцу твоему много лет!

Он пожил на свете, казачка, к тому ж
С ним рядом томятся твой сын и твой муж.

Погибнут в неволе, вдали от Руси.
Не хочешь супруга, хоть сына спаси!

Мария сдержала рыданье в груди:
- Ты мыслишь, что баба рехнулась, поди?

Тяжел этот выбор, но сам посуди,
Ведь я молода, и вся жизнь впереди.

Я с помощью Божьей на этом пути
Смогу себе нового мужа найти...

Вновь сына рожу - буде воля Творца,
Но кто мне заменит родного отца?

IV

Внимательно выслушал женщину хан
И нукеру крикнул: - Скачи за шихан!

В степи средь привычного всем ковыля
Цветок необычный взрастила земля,

Сиреневый цвет, как в Ононе вода.
Найди и сорви, и немедля сюда!

Вернулся посланник, доставил цветок,
И хан, протянув его женщине, рёк:

- Твой мудрый ответ оценить я сумел
И выполнить просьбу твою захотел.

Ты с этим цветком походи по Орде,

Искать своих близких с ним можешь везде.

Но помни, для поиска выделен срок,
Пока не завянет, не сгинет цветок.

Найдёшь их - до дома дорога пряма,
А нет, не взыщи, оставайся сама.

Загадка таилась в его словесах,
И тлела улыбка в раскосых глазах.

Взглянула казачка, лишь молвила: - Ах!
И высохли слёзы на впалых щеках.

Отвесила хану поклон - Исполать!
Спасибо за милость! Пойду их искать.

Предчувствием встречи с родными полна,
С цветком по Орде зашагала она.

Сияли глаза, как над Доном рассвет.
А хан ещё долго смотрел ей вослед.

V

Бессмертником кличут цветок на Дону,
Имеет он тайну-загадку одну.

Ить, как утверждает казачья молва,
Он может не вянуть не день и не два,

Неделю и месяц, кубыть даже год,
Бессмертник сиреневым цветом цветёт.

VI

А кто из потомков казачьих родов
Сейчас, как Мария, на подвиг готов?

А ежели выбор предложат такой,
Кого мы возьмём на свободу с собой?

И даст ли нам кто на пороге беды
Бессмертник иль даже хучь кружку воды?

Надеяться, вдруг да придёт мудрый хан?
А може, не ждатель? Подскажи, атаман!

Октябрь, 2011

